

Два подростка катили бок о бок, с трудом пробивая колесами велосипедов глубокий снег. Жуньшэн всю дорогу витал в облаках — не удержи его Юйцин вовремя, он наверняка налетел бы на крышку канализационного люка. Зимой в школьном квартале трубы постоянно подтекали, и вокруг люков намерзали грязные, скользкие ледяные глыбы.

Дорога после снегопада превратилась в сплошное испытание. Когда они наконец ворвались в школьный двор, уже заливался предупредительный звонок. Юйцин торопливо всучил Жуньшэну обеденные судочки и сломя голову бросился к своему классу.

Обедали они обычно вместе. Дома у Жуньшэна плиту почти не разжигали, так что поначалу он ходил в школьную столовую. Но тамошняя стряпня, по его собственному выражению, была редкостной дрянью, которую и свиньям-то давать совестно. Попробовав пару раз перекусить у уличных торговцев за воротами, Жуньшэн схватил такое сильное несварение, что зарекся туда соваться.

В семье Юйцина ртов теперь осталось немного, а продовольственных талонов каждый месяц выходило с избытком, так что он сам собой взял на себя заботу и об обедах для друга. Жуньшэн же, если в школьной столовой по какому-то редкому случаю готовили что-то путное, покупал еще пару порций на двоих. В общем, они идеально сыгрались по обеденной части.

В этом возрасте парни растут как на дрожжах, и аппетит у них зверский. Жуньшэн сейчас ел как не в себя, да и Юйцин от него почти не отставал — разве что масштабы у этого проглота были чуть поскромнее. К последнему утреннему уроку Юйцин уже просто не слышал, что там бубнит учитель: желудок сводило от голода, и все мысли вертелись вокруг заветного обеда.

Поэтому едва раздавался звонок, он тут же срывался с места и бежал искать Жуньшэна.

Обычно те, кто приносил обед с собой, складывали свои судки в общую плетеную корзину. На большой перемене дежурные уносили её в котельную, чтобы разогреть на пару, а к полудню притаскивали обратно в класс.

В классе Юйцина это дежурство среди парней должно было распределяться по графику, но одноклассники сговорились и откровенно издевались над ним, так что тяжелая корзина в конце концов целиком легла на его плечи. Девчонки иногда жалели его и помогали дотащить, но корзина, в которую собирали обеды доброй половины класса, весила неподъемно. Юйцину было неловко перед девчонками, да и роль безотказного простака ему окончательно надоела.

Сегодня он просто перекинул свои судочки Жуньшэну, чтобы тот разогрел их вместе со своим классом. Тот, кто сдавал еду, шел помогать тащить корзину — и с этого дня почетная обязанность дежурного переходила к Эрмяо.

Жуньшэн против такого уговора ничуть не возражал. Юйцин предложил — он молча согласился. Хотя у него и случались порой приступы дурного настроения без видимой причины, по таким мелочам он никогда не мелочился.

Едва Юйцин занял столик в самом углу столовой, как показался Жуньшэн с горячими обедами в руках. За ним хвостом шли несколько его одноклассников.

— Фу-ге, может, с нами перекусишь? — дружелюбно позвали они.

Жуньшэн вежливо, но сухо улыбнулся:

— Давай в другой раз, ребята. Я уже обещал другу.

Те нисколько не обиделись:

— Тогда на физкультуре вместе в мяч погоняем?

— Идет, — кивнул Жуньшэн.

Ребята приветливо поздоровались с Юйцином, тот улыбнулся им в ответ. Когда одноклассники Жуньшэна отошли, Юйцин тихонько заметил:

— Погляжу, ты тут пользуешься успехом.

— Да так, ничего особенного, — отозвался Жуньшэн, будто это его мало заботило.

Утреннее облако рассеянности с него уже сошло, и он вернулся к своему привычному собранному виду. Поставив судки на стол, он вздохнул:

— Чуть не помер с голоду. Наш класс сегодня первым корзину из котельной вырвал. — Его взгляд упал на школьную сумку Юйцина, и он нахмурился: — Ты чего это с портфелем пришел обедать?

Юйцину не хотелось ворошить школьные дразги, но и лгать другу он не любил, поэтому ответил уклончиво:

— Да так... побоялся оставлять в классе, вдруг пропадет что. — Он торопливо открыл крышку судка. — Я тоже голодный как волк.

На обед были лепешки, которые Юйцин напек еще утром, да тушеная капуста с древесными грибами и яйцом. Но поскольку завтракали они тоже вместе у Юйцина, а домашнюю рыбу брать с собой не стали, на полноценный обед для двоих этого явно не хватало.

Жуньшэн помрачнел, но заговорил на удивление мягко:

— Пойду погляжу, что там сегодня на раздаче дают. Ты пока начинай. — И он поднялся из-за стола.

Юйцин откусил кусочек лепешки и прикрыл судок крышкой. Решил дожидаться друга, иначе еда быстро остынет на сквозняке.

Вытащив из портфеля тетрадь, он принялся молча повторять пройденное. Результаты за четверть уже вывесили; учился он неплохо, но в старшей школе соперничество оказалось куда жестче, чем в средних классах. Чтобы удержаться в первых рядах, теперь приходилось вкалывать вдвое больше.

Столовая стремительно заполнялась народом. Юйцин перевернул пару страниц и поднял глаза — перед окошками раздачи бурлила плотная толпа, и разглядеть там Жуньшэна было решительно невозможно.

Пока он высматривал друга в толпе, над столом нависла тень.

— Отлично. Вот ты где прячешься.

Перед ним стоял взвинченный Цао Юй в окружении своей неизменной компании.

— Ты какого хера сегодня корзину зажал? — злобно бросил он.

Юйцин спрятал тетрадь обратно в портфель и упрямо вздернул подбородок:

— Я сегодня обед в классе не грел.

— Не вешай лапшу на уши! — встрял его прихвостень Ли Чжи. — Не грел он! А судки эти у тебя откуда тогда?

— Я не грел еду в нашей корзине, — Юйцин под столом сжал кулаки. — И больше греть не буду. И корзину вашу таскать тоже не нанимался.

— Ишь ты, какой смелый выискался! — Цао Юй замахнулся, но в этот момент его грубо оттолкнули в сторону.

Жуньшэн с непроницаемым лицом поставил на стол несколько тарелок:

— Извини, не заметил тебя.

Голос его звучал вежливо, но во взгляде не было и капли дружелюбия. Жуньшэн сел напротив

Юйцина, начисто игнорируя нависшую компанию:

— Сегодня дают сочную свиную грудинку и тушеную редьку с фаршем, да и суп с тофу вроде ничего. Ты чего не ешь? Давай быстрее, пока не остыло.

Цао Юй злобно уставился на Юйцина:

— Что, нашел себе защитничка?

Юйцин не успел открыть рот, как Жуньшэн негромко обронил:

— Глотки можете не надирать, костей вам тут все равно никто не бросит.

Парни на секунду лишились дара речи. Наконец Цао Юй взвился:

— Ты кого сейчас псиной назвал?!

— Я этого не говорил, — Жуньшэн неторопливо завернул сочную грудинку в лепешку и положил перед Юйцином. — Вы сами это сказали.

Лицо Цао Юя пошло красными пятнами, он злобно засучил рукава:

— Жить надоело?

К счастью, в этот момент неподалеку показался дежурный учитель:

— А ну-ка, что тут за сборище? Живо за столы, обедайте и марш на тихий час!

Цао Юю пришлось отступить. Напоследок одарив друзей испепеляющим взглядом, он со своей бандой нехотя зашагал прочь.

Мимо их стола проходили несколько девчонок. Староста класса Жуньшэна заговорщически подмигнула ему:

— Все в порядке?

Жуньшэн кивнул ей:

— Спасибо, что позвала учителя.

Девушка слегка покраснела и поспешно завела прядь волос за ухо:

— Да брось, пустяки... Приятного аппетита. — Она переглянулась с подружками, и они, тихо пересмеиваясь, пошли дальше.

Юйцин облегченно выдохнул:

— А девчонки у вас в классе отличные.

— Это наша староста, — безучастно отозвался Жуньшэн.

Юйцин слегка сощурился и с улыбкой поддел друга:

— Слушай, а ведь ты ей нравишься, а?

Жуньшэн поднял на него глаза. В его голосе не чувствовалось ни тепла, ни раздражения:

— Тебя это, я смотрю, очень радует.

— Ну конечно, когда тебя кто-то любит — это же здорово, — искренне ответил Юйцин. — Лишний друг никогда не помешает.

Жуньшэн посмотрел на него в упор:

— А у тебя самого новые друзья появились?

Юйцин на мгновение замялся:

— Да какие там друзья... Просто учимся в одном классе. Все как-то не так... Не получается больше общаться так легко и просто, как в детстве.

Жуньшэн презрительно фыркнул:

— Глупости. Много чести — переживать из-за них. — Он подался вперед и спросил ледяным, едва слышным шепотом: — Если совсем немоготу, давай найдем кого-нибудь, чтобы его проучили. Сломают ему ногу — месяца три точно будет шелковым ходить. А потом еще разок добавим. Ему быстро станет не до тебя.

Юйцин поперхнулся и судорожно схватился за суп, чтобы запить ком в горле:

— Ты с ума сошел? Что еще за бандитские замашки!

Жуньшэн подложил ему в тарелку еще один кусок мяса, словно разговаривая сам с собой:

— Ешь давай. Тебе расти надо, а то ходишь тощий, как цыпленок-заморыш.

Юйцин не на шутку встревожился:

— Вот именно поэтому я тебе ничего и не говорил! Даже не думай туда лезть. В крайнем случае я пойду к учителям. Да и сам буду поосторожнее. К тому же в следующем году начнется разделение по направлениям и профильным и обычным классам, всех перетасуют. Глядишь, и окажемся в разных классах.

Жуньшэн спокойно парировал:

— Если бы я сейчас не влез, тебя бы прямо тут отмузили.

— Не факт, — упрямо возразил Юйцин. — В школе они бы не посмели. Цао Юй все-таки трясется за свою репутацию перед учителями.

Жуньшэн спорить не стал, лишь молча пододвинул к нему поближе тарелку с мясом.

— В общем, правда, все нормально, — мягко добавил Юйцин. — Я ведь не навязываюсь к ним в друзья. Будем просто делать вид, что не замечаем друг друга, вот и всё.

Жуньшэн вздохнул и ласково взъерошил ему волосы.

<http://bllate.org/book/19415/1983752>